

БАГДАД достиг своего зенита в годы правления халифа Гаруна ар-Рашида, правнука основателя города. Об этих годах увлекательно и красочно рассказывают сказки «Тысячи и одной ночи». Столица Аббасидского халифата была тогда одним из богатейших центров торговли, связанным со многими странами мира. Бесчисленные караваны доставляли на багдадский Сазар (по-арабски он называется «сук») запорошенные пылью долгие дороги тюки с шелками и фарфором, мехами и воском, драгоценными камнями и пряностями, золотом и слоновой костью.

С тех пор прошли века... Центр торговых сделок переместился из шумных закоулков сука в здания банков и компаний. Изменился как характер торговли (если применить современную терминологию, то торговые связи древнего Багдада определялись реэкспортным направлением), так и ассортимент товаров.

Во времена правления в стране монархическо-феодалного режима внешняя торговля Ирака превратилась в средство экономического и политического закабаления его развитыми капиталистическими государствами, в первую очередь Англией. Опутав Ирак сложной сетью неравноправных соглашений и договоров, они сознательно лишали его малейшей возможности создавать жизненно важные для национальной экономики отрасли промышленности, с тем чтобы держать страну на положении поставщика сырья, с одной стороны, и рынка сбыта для готовой продукции — с другой.

Внешняя торговля Ирака носила ярко выраженный колониальный характер: величина импортных поставок в несколько раз превышала объем вывозимых иракских товаров.

После июльской революции 1958 г. республика приступила к преобразованию своей внешней торговли.

Сейчас в Ираке уже претворены в жизнь многие важные мероприятия по ликвидации устоев иностранных торговых монополий, проведены реформы, направленные на защиту национальной промышленности от конкуренции иностранных торговцев и на расширение иракского экспорта. В стране введена государственная монополия на импорт основных видов продукции, установлен контроль государства за деятельностью частных внешнеторговых

фирм. С целью укрепления национального сектора внешней торговли осуществлена «иракизация» фирм и компаний, в которых иностранцам принадлежало более 50 процентов капитала.

Однако последствия длительного пребывания Ирака в роли поставщика сырья и рынка сбыта продукции капиталистических стран все еще сказываются на его внешней торговле. Объем ввозимых товаров до сих пор значительно превышает объем иракского экспорта. По данным статистики, стоимость ввезенных в страну товаров в 1969 году составила 157,2 миллиона иракских динаров, а стоимость экспорта — 22 миллиона.

Изменился ассортимент иракского импорта, что обусловлено потребностями развивающейся национальной экономики страны.

Стоимость импорта машин и оборудования в эти годы составила соответственно 7,3 миллиона и 30,2 миллиона динаров. Закупки таких товаров стали ведущими в иракском импорте последних лет.

Изменения коснулись не только структуры иракского импорта, но — что особенно важно — и экспорта. По данным местной печати, объем экспорта достигает сейчас около 15 процентов объема импорта. В 1958—1961 годах экспорт составлял 9,5 процента импорта.

Ведущей статьей иракского экспорта по-прежнему остаются финики. По производству и вывозу этой культуры Ирак занимает первое место в мире. На втором месте в прошлые годы неизменно была продукция сельского хозяйства и животноводства: зерновые, в основном ячмень, хлопосырец, шерсть, кожа и шкуры.

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ

АН. МАТЮШИН

В Ираке еще нет многих важных отраслей производства, хотя сейчас уже введены в строй и продолжают сооружаться десятки промышленных предприятий. Это обуславливает закупки крупных партий строительных материалов, машин и оборудования. Так, поставки черных металлов в 1967 году обошлись стране в 4,7 миллиона иракских динаров, а в 1969 году — уже в 15,6 миллиона динаров.

Теперь следующей по значению статьей иракского экспорта после фиников стал цемент. В первой половине 1970 года Ирак экспортировал в страны Арабского Востока свыше 176 тысяч тонн цемента — на 20 тысяч тонн больше, чем за тот же период 1969 года.

...От складских помещений одного из заводов Багдада отошел железнодорожный состав. На контейнерах с грузами стояла

недпись: «Получатель — Объединенная Арабская Республика. Отправитель — электротехнический завод в Багдаде. Ирак». Обычный, казалось бы, ничем не примечательный факт. Но для Ирака это событие имеет большое значение. Еще совсем недавно на всей электротехнической аппаратуре, продававшейся на местном рынке, стояли фабричные марки различных стран мира. Сейчас построенный при содействии Советского Союза завод — первенец электротехнической промышленности и одно из крупнейших предприятий Ирака — успешно освоил выпуск многих изделий. Он поставляет трансформаторы, электродвигатели и электронасосы не только на внутренний рынок, но и экспортирует часть своей продукции за границу.

Ирак планирует экспортировать фармацевтические препараты, медикаменты, изделия из шерстяного и синтетического трикотажа.

Для увеличения иракского экспорта и сбалансирования внешней торговли правительство проводит курс на самостоятельную добычу и реализацию нефтяных богатств страны.

Ежегодно в Ираке добывается около 70 миллионов тонн нефти, но разработка ее ведется западными иностранными компаниями. Поступления, отчисляемые ими иракскому правительству, служат основным источником покрытия дефицита торгового баланса, образующегося в результате постоянного превышения импорта над экспортом. Естественно, что подобная зависимость торгового баланса Ирака от иностранных нефтяных монополий не может способствовать укреплению и развитию национальной экономики.

Ныне республика уже предприняла практические шаги по развитию государственной нефтедобывающей промышленности, которые осуществляются при экономическом и техническом содействии Советского Союза. Следуя этому курсу, Ирак заключил с рядом стран социалистического лагеря, а также с Францией, Италией, Цейлоном и Испанией соглашения, согласно которым Иракская национальная нефтяная компания будет начиная с 1972 года снабжать эти страны своей продукцией в счет погашения предоставленных ей кредитов и поставок.

Таким образом, решение Ирака о создании национальной нефтедобывающей промышленности может стать поворотной вехой в стабилизации внешней тор-

«ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО» ИРАКА

Главное богатство Ирака — нефть. Здесь, по данным геологов, сосредоточено свыше 10 процентов мировых запасов «черного золота». Пока нефтедобывающая промышленность находится в основном в руках западных монополий, но уже в ноябре 1970 года дала нефть первая скважина, принадлежащая Иракской национальной нефтяной компании.

СТАРИННЫЕ ОБЫЧАИ

На юге Ирака до сих пор сохранился старинный обычай: если в паводок река угрожает жилищам, люди бросают в воду пучки зажженной травы и щепок.

говли Ирака, в его освобождении от иностранной зависимости.

Все большую роль во внешней торговле Ирака начинают играть арабские страны. Стремясь и дальше развивать торгово-экономическое сотрудничество с этими странами, Ирак в августе 1964 года подписал соглашение о создании арабского общего рынка, в который, помимо него, вошли ОАР, Сирия, Иордания и Кувейт. Соглашение предусматривает для его участников начиная с января 1965 года и в течение десяти лет полную отмену всех видов таможенного обложения и налогов, свободу транзита грузов и т. д. В соответствии с этим соглашением с 1 января 1965 года участники арабского общего рынка снижали таможенные пошлины на промышленные товары на 10 процентов, а на сельскохозяйственные — на 20 процентов.

Ирак принимает и другие меры по выравниванию своей внешней торговли. В конце 1968 года в стране было принято решение о сбалансировании части импортной торговли республики встречными поставками иракских товаров.

Во исполнение этого решения Ирак в конце 1968 — начале 1969 года приостановил импорт товаров из Италии, Дании, Швеции, Финляндии и Японии. Иракская сторона заявила, что эти страны не покупают иракских товаров или покупают их в недостаточном количестве.

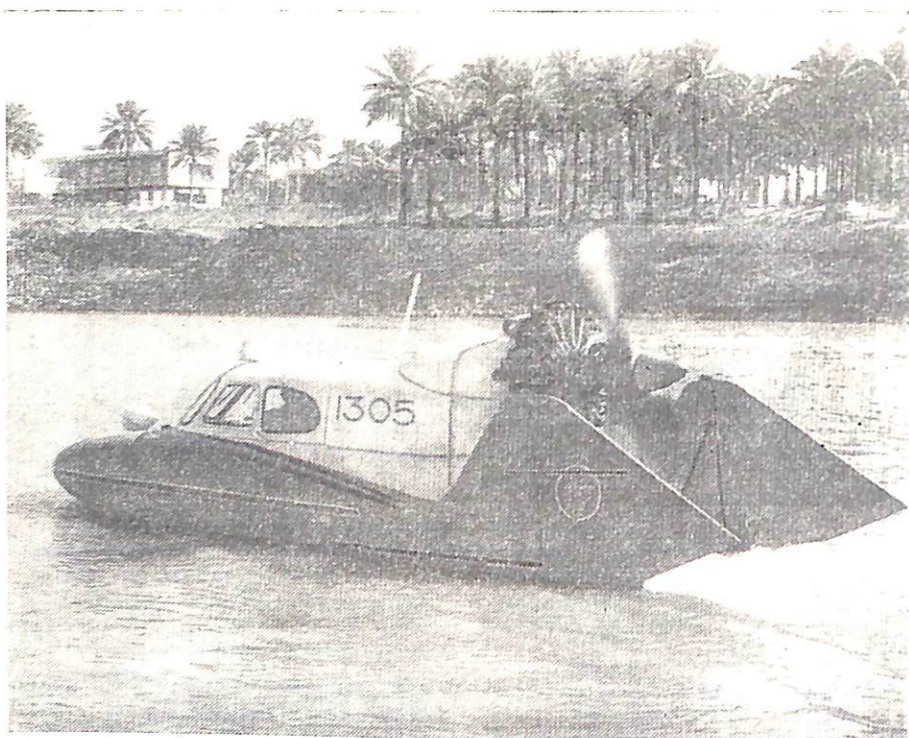
Высший совет Ирака по планированию предложил также в начале 1970 года всем министерствам при рассмотрении итогов международных тендеров (тор-

гов) отдавать предпочтение внешнеторговым организациям и фирмам тех стран, которые в оплату стоимости контрактов согласны приобретать иракскую нефть или серу.

О решимости республики централизовать торговлю страны свидетельствует принятый 9 февраля 1970 года «Закон о регулировании внутренней и внешней торговли». Созданный в соответствии с этим законом Совет по вопросам внутренней и внешней торговли, в который входят руководители ведущих министерств, наделен широкими полномочиями, регулирующими внутреннюю и внешнюю торговлю и определяющими курс экспортно-импортной политики.

В конце октября 1970 года в Багдаде было проведено совещание представителей торговых кругов страны, специально рассмотревшее вопрос о путях увеличения иракского экспорта. В рекомендациях этого совещания, в работе которого приняли участие руководители правительства, особо отмечалась необходимость планового ведения внешней торговли и координации ее с общими планами экономического развития Ирака.

В соответствии с политикой усиления роли государства во внешней торговле в республике возник ряд новых организаций. К ним, в частности, относится Генеральная компания по экспорту, которая уже открыла свои торговые центры в Объединенной Арабской Республике, Сирии, Кувейте, Ливии, на Бахрейне и Цейлоне и предполагает открыть такие центры в Англии, Ливане, На-

Аэросани-амфибия конструкторского бюро А. Н. Туполева. Отличные ходовые качества машины были продемонстрированы на реке Тигр. Вездеход успешно шел против быстрого течения, легко преодолевал широкие песчаные отмели.

Фото А. Матюшина (ТАСС)

родной Республике Южного Йемена, Катар и Абу-Даби.

Долгое время основными торговыми партнерами Ирака были капиталистические страны: в 1957 году на их долю приходилось около 90 процентов всего товарооборота страны. Хотя капиталистические государства продолжают и в настоящее время удерживать за собой важные позиции в иракском импорте, их удельный вес в поставках товаров в Ирак в последние годы постоянно снижался. Особенно сильно сократился импорт товаров из США и ФРГ после 1967 года, когда Ирак порвал дипломатические отношения с этими странами в знак протеста против поддержки, которую они оказали израильской агрессии.

В последние годы значительно вырос экспорт в Ирак из стран социалистического лагеря. Социалистические страны, главным образом члены СЭВ, поставляют в Ирак машины и оборудование, промышленное сырье, продовольствие и готовые изделия, постоянно увеличивая свою долю в ирак-

ском импорте за счет крупных капиталистических держав.

Ведущая роль в группе этих стран принадлежит Советскому Союзу. Основное место в советских поставках занимают машины и оборудование производственного назначения. Большим спросом и популярностью пользуются в Ираке советские автомашины. В настоящее время на дорогах страны насчитывается более двух тысяч «Волг» и три тысячи «Москвичей». Недавно Генеральная автомобильная компания Ирака и советское Всесоюзное внешнеторговое объединение «Автоэкспорт» заключили новые контракты на поставку автомобилей, в том числе четырех тысяч «Москвичей».

В адрес советского торгового представительства в Багдаде пришло письмо, написанное столичным таксистом Таха Али Хуссейном. «Дорогие друзья! — гозорилось в письме. — Скоро будет десять лет, как я купил «Волгу». Моя машина прошла почти полмиллиона километров, а я не заменил в ней ни одной важной детали. Именно это и побудило

меня написать данное письмо, в котором я выражаю вам свою искреннюю благодарность. Советская «Волга» вызывает восхищение. Она — одна из лучших легковых автомашин в мире».

Заслуженным признанием пользуется здесь и советская сельскохозяйственная техника. 4 ноября 1970 года в Багдаде был подписан контракт на поставку Ираку Всесоюзным внешнеторговым объединением «Тракторэкспорт» крупной партии сельскохозяйственных, дорожностроительных и землеройных машин на сумму 20 миллионов рублей.

Выступая на церемонии подписания контракта министр аграрной реформы Ирака Иззат Дури отметил, что заключение его отражает дружественные и братские отношения между Ираком и Советским Союзом. Самая важная задача аграрной реформы сейчас заключается в том, чтобы принять быстрые меры по механизации сельского хозяйства Ирака, содействовать созданию новых социалистических отношений в деревне. И «именно в этот момент, — подчеркнул Иззат Дури, — наши советские друзья оказывают нам бескорыстную помощь. Мы сердечно благодарны им за это».

Советский Союз является одним из основных покупателей иракских фиников, шерсти, хлопка и кожевенного сырья. Он закупил значительные партии иракской обуви, выпускаемой государственным обувным заводом в Багдаде. Продукция этого завода, представленная на международной выставке «Обувь-69» в Москве, была отмечена почетным дипломом Всесоюзной торговой палаты СССР.

Упрочение торговых связей с Советским Союзом и другими социалистическими странами имеет для Ирака большое значение. Оно отражает его стремление получить новые устойчивые рынки сбыта, не зависящие от конъюнктурных колебаний, иметь гарантированный источник необходимых импортных товаров и помощь при осуществлении планов экономического строительства.

Отказ Ирака от односторонней ориентации на развитие связей с империалистическими державами, его курс на расширение торговых отношений с СССР и другими социалистическими государствами отвечает национальным интересам страны, служит укреплению экономической самостоятельности и национальной независимости республики.

БИБЛИОТЕЧКА ЖУРНАЛА

ВЫПУСК ВТОРОЙ * 1971

ОМАР ХАЙЯМ

ЧЕТВЕРСТИШИЯ

Восемь столетий отделяют нас от эпохи, в которую жил великий поэт персоязычных народов Омар Хайям. Один из крупнейших ученых своего времени, философ и математик, астроном и поэт, он известен всему миру как автор нескольких сот четверостиший (рубан), каждое из которых — образец высокой поэзии, гармоничный синтез мысли и чувства. Убежденный гуманист, поклонник материалистического взгляда на мир, Хайям пристально всматривается в окружающую действительность. Он умеет видеть горечь жизни, не отказываясь от ее радостей. Перед лицом насилия и обмана он воспевает свободу человеческой личности, издается над лицемерами, ханжами, святошами. Он проповедует смелость духа, отказ от преклонения перед мертвыми авторитетами, жизнерадостное восприятие мира. Мы знакомим читателей с избранными четверостишиями поэта в переводе с фарси О. Румера.

Мы — цель и высшая вершина всей вселенной,
Мы — наилучшая краса ходоги бременной;
Коль мирозданья круг есть некое кольцо,
В нем, без сомнения, мы — камень драгоценный

*

Дух рабства зреет в кумирне и в Каабе,
Трезвон колоколов — язык смиренья рабий,
И рабства черная печать равно лежи:
На четках и кресте, на церкви и михрабе¹.

*

Когда бываю трезв, не мил мне белый свет,
Когда бываю пьян, впадает разум в бред.
Лишь состояние меж трезвостью и хмелем
Ценю я, — вне его для нас блаженства нет.

*

У мира я в плену, — я это вижу ясно:
Своею тягостью природою всечасно.
Ни тот, ни этот мир постигнуть я не сумел, —
Пылливый разум свой я напрасно

*

Скучеет в жилах кровь, скудеют наши силы,
Ах, мало ли сердец убил ты, рок постылый!
Кто в дальний путь ушел, тот навсегда исчез,
Нам некою спросить, о крае за могилой.

*

Ученью не один мы посвятили год,
Потом других учить пришел и нам черед.
Какие ж выгоды из этой всей науки?
Из праха мы пришли, нас ветер унесет.

*

Умом ошупал я все мирозданья звенья,
Постиг высокие людской души паренья,
И, несмотря на то, уверенно скажу:
Нет состояния блаженней опьяенья.

¹ Михраб — мечеть.

Ты, книга юности, дочитана, увя!
 Часы веселия, навек умчались вы!
 О птица-молодость, ты быстро улетела,
 Ища свежей лугов и зеленой листвы.

*

Недолог розы век: чуть расцвела — увяла,
 Знакомство с ветерком едва свела — увяла.
 Недели не прошло, как родилась она,
 Темницу тесную разорвала — увяла.

*

Раз божьи и мои желанья несходны,
 Никак не могут быть мои богоугодны.
 Коль воля господа блага, то от грехов
 Мне не спастись, увя! — усилия бесплодны.

*

Где розы расцвели, там почву, что растит их,
 Всю пропитала кровью царей, давно забытых;
 А каждый лепесток фиалки темной был
 Когда-то родинкой на розовых ланитах.

*

Вчера в гончарную зашел я в поздний час,
 И до меня горшков беседа донеслась.
 «Кто гончары, — вопрос один из них мне задал, —
 Кто покупатели, кто продавцы средь нас?»

*

Когда ты для меня слепил из глины плоть,
 Ты знал, что мне страстей своих не побороть;
 Не ты ль тому винишь, что жизнь моя греховна?
 Скажи, за что же мне гореть в аду, господь?

*

Ты к людям милосерд? Да нет же, непохоже!
 Изгнал ты грешника из рая отчего же?
 Заслуга велика ль послушного простить?
 Прости ослушника, о милосердный боже!

Откуда мы пришли? Куда свой путь вершим?
 В чем нашей жизни смысл? Он нам непостижим.
 Как много чистых душ под колесом лазурным
 Сгорает в пепел, в прах, а где, скажите, дым?

*

Лепящий черепа таинственный гончар
 Особый проявил к сему искусству дар:
 На скатерть бытия он опрокинул чашу
 И в ней пылающий зажег страстей пожар.

*

Не беспокойся! Путь начертан твой — вчера,
 Страстям разрешено играть тобой — вчера,
 О чем тебе тужить? Без твоего согласия
 Дней будущих твоих уставлен строй — вчера.

*

Пей! Будет много мук, пока твой век не прожит,
 Стечение планет не раз людей встревожит;
 Когда умрем, наш прах пойдет на кирпичи,
 И кто-нибудь себе из них хоромы сложит.

*

Кувшин мой, некогда терзался от любви ты.
 Тебя, как и меня, пленяли кудри чьи-то,
 А ручка, к горлышку протянутая вверх,
 Была твоей рукой, вокруг милого обвитой.

В одной руке цветы, в другой — бокал бесценный,
Пируй с возлюбленной, забыв о всей вселенной,
Покуда смерти смерч вдруг не сорвет с тебя,
Как с розы лепестки, сорочку жизни бременной.

*

О, если б, захватив с собой стихов диван!¹
Да в кувшине вина г. сунув хлеб в карман,
Мне провести с тобой денек среди развалин,—
Мне позавидовать бы мог любой султан.

*

Кумир мой, вылепил тебя таким гончар,
Что пред тобой луна своих стыдится чар,
Другие к празднику себя густь украшают,
Ты — праздник украшать собой имеешь дар.

*

Ты сердце бедное мое, господь, помылуй
И грудь, которую томит огонь постылый,
И ноги, что всегда несут меня в кабак,
И руку, что сжимать так любит кубок милый.

*

Одни о ереси и вере спор ведут,
Других сомнения ученые гнетут.
Но вот выходит страж и громко возглашает:
«Путь истинный, глупцы, лежит ни там, ни тут».

*

День завтрашний — увя! — сокрыт от наших глаз!
Спеши использовать летящий в бездну час.
Пей, лунолика! Как часто будет месяц
Всходить на небосвод уже не видя нас.

*

Лик розы освежен дыханием весны,
Глаза возлюбленной красой лугов полны,
Сегодня чудный день! Возьми бокал, а думы
О зимней стуже брось. Они всегда грустны.

¹ Диван — собрание стихов.

Мне так небесный свод казал: «О человек,
Я осужден судьбой на этот страшный бег
Когда б я властен был над собственным вращеньем,
Его бы я давно остановил навеки».

*

Когда б в желаньях я быть свободным мог
И власть бы надо мной утратил злобный рок,
Я был бы рад на свет не появляться вовсе,
Чтоб не было нужды уйти чрез краткий срок.

*

Что миру до тебя? Ты перед ним ничто:
Существование твоё лишь дым, ничто.
Две бездны с двух сторон небытием зияют,
И между ними ты, подобно им, — ничто.

*

О сердце, твой удел — вовек не зная сна,
Из чаши скорби пить, испытать ее до дна.
Зачем, душа, в моем ты поселилась теле,
Раз из него уйти ты все равно должна?

*

Мой друг, о завтрашнем заботиться не след:
Будь рад, что нынче нам сияет солнца свет.
Бедь завтра мы навек уйдем и вмиг нагоним
Тех, что отсель ушли за восемь тысяч лет.

*

Никто не лицезрел ни рад, ни геены;
Вернулся ль кто-нибудь оттуда в мир наш тленный?
Но эти призраки бесплотные — для нас
И страхов и надежд источник неизменный.

*

Скажи, ты знаешь ли, как жалок человек,
Как жизни горестной его мгновенен бег?
Из глины бедствия он вылеплен, и только
Успев в мир вступить, — пора уйти навек.

Пусть не томят тебя пути судьбы проклятой,
Пусть не волнуют грудь победы и утраты.
Когда покинешь мир — ведь будет все равно,
Что делал, говорил, чем запятнал себя ты.

*

День завтрашний от нас густою мглой закрыт,
Одна лишь мысль о нем пугает и томит.
Летучий этот миг не упускай! Кто знает,
Не слезы ли тебе грядущее сулит?

*

Что б ты ни делал, рок с кинжалом острым — рядом,
Коварен и жесток он к человеку чадам.
Хотя б тебе в уста им вложен пряник был.
Смотри, не ешь его, — он, верно, смешан с ядом.

*

Пустивший колесо небес над нами в бег
Нанес немало ран тебе, о человек!
Как много алых губ и лсконов душистых
Глубоко под землей он схоронил навек.

*

О, как безжалостен круговорот времен!
Им ни один из всех узлов не разрешен;
Но, в сердце чьем-нибудь едва заметив рану,
Уж рану новую ему готовит он.

*

Под этим небом жизнь — терзаний череда,
А сжалится ль оно над нами? Никогда.
О нерожденные! Когда б о наших муках
Вам довелось узнать, не шли бы вы сюда.

*

Мужик, чьей мудростью был этот мир пленен,
В которых светочей познания видел он,
Дороги не нашли из этой ночи темной,
Посуетились и погрузились в сон.

Мы больше в этот мир вовек не попадем,
Вовек не встретимся с друзьями за столом.
Лови же каждое летящее мгновенье, —
Его не подстеречь уж никогда потом.

*

Блажен, кто на ковре сверкающего луга,
Пред козьям — небес не ведая испуга,
Потягивает сок благоловенных лоз
И гладит бережно душистый локон друга.

*

Когда под утренней росой дрожит тюльпан
И низко, до земли, фиалка клонит стан,
Любуюсь розой я, как тихо подбирает
Бутон свою полу, дремлетой сладкой пьян!

*

Как полон я любви, как чуден милой лик,
Как много я б сказал и как мой нем язык!
Не странно ль, господи? Он жажды изываю,
А тут же предо мной течет живой родник.

*

Красой затмила ты Китая дочерей;
Жасмина нежного твоё лицо нежней;
Вчера взглянула ты на шаха Вавилона
И все взяла: ферзя, лады, слонов, коней.

*

Запрет вина — закон, считающийся с тем,
Кем пьется, и когда, и много ли, и с кем.
Когда соблюдены все эти оговорки,
Пить — признак мудрости, а не порок совсем.

*

Все те, что некогда, шумя, сюда пришли
И обезумели от радостей земли, —
Пригубили вина, потом умолкли сразу
И в лоно вечного забвения легли.

Я к гончару зашел: он за комком комок
Клеп глину влажную на круглый свой станок.
Лепил он горлышки и ручки для сосудов
Из царских черепов и из пастушьих ног.

*

Пускай ты прожил жизнь без тяжких мук,— что дальше?
Пускай твой жизненный замкнулся круг,— что дальше?
Пускай, блаженствуя, ты проживешь сто лет
И сотню лет еще,— скажи, мой друг, что дальше?

*

Приход наш и уход загадочны,— их цели
Все мудрецы земли осмыслить не сумели.
Где круга этого начало, где конец,
Откуда мы пришли, куда уйдем отсюда?

*

Ты видел мир, но все, что ты видал,— ничто.
Все то, что говорил ты и слышал,— ничто.
Итог один — весь век ты просидел ли дома,
Иль из конца в конец мир исшагал,— ничто.

*

От стрел, что мечет смерть, нам не найти щита:
И с нищим и с царем она равно крута.
Чтоб с наслаждением жить, живи для наслаждения,
Все прочее — поверь! — одна лишь суета.

*

На свете можно ли безгрешного найти?
Нам всем заказаны безгрешные пути.
Мы худо действуем, а ты нас злом караешь,
Меж нами и тобой различья нет почти.

*

У мертвых и живых один владыка — ты,
Кто небо завертел над нами дико? Ты.
Я тварь греховная, а ты создатель мира;
Из нас виновен кто? Сам рассуди-ка ты!

6

О небо, к подлещам щедра твоя рука:
Им — бани, мельницы и воды арка!
А кто душою чист, тому лишь корка хлеба.
Такое небо — тьфу! — не стоит и плевка.

*

О, если б каждый день иметь краюху хлеба,
Над головою кров и скромный угол, где бы
Ничьим владыкою, ничьим рабом не быть!
Тогда благословить за счастьем можно б небо.

*

Я знаю этот вид напыщенных ослов:
Пусты, как барабан, а сколько громких слов!
Они — рабы имен. Составь себе лишь имя,
И ползать пред тобой любой из них готов.

*

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало,
Два важных правила запомни для начала:
Ты лучше голодай, чем что попало есть,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

*

Я научу тебя, как всем прийти по нраву:
Улыбки расточай направо и налево,
Евреев, мусульман и христиан хвали,—
И добрусь себе приобретешь ты славу.

*

Когда б я властен был над этим небом злым,
Я б скрутил его и заменил другим,
Чтоб не было преград стремленьям благородным
И человек мог жить, тоскою не томим.

*

Нет благороднее растений и милее,
Чем черный кипарис и белая лилея.
Он, сто имея рук, не тычет их вперед!
Она всегда молчит, сто языков имея.

11

Не бойся, о Хайям, что ты заслужишь тут
Мученья вечные в аду за хмель и блуд
Тому, кто не грешил, не будет и прощенья:
Лишь грешники себе прощенье найдут.

*

Усами я мету кабацкий пол давно,
Душа моя глуха к добру и злу равно.
Обрушья мир — во сне хмельном пробормочу я:
«Скатилося, кажется, ячменное зерно».

*

Сей мир, в котором ты живешь, — мираж, не боле.
Так стоит ли роптать и жаждать лучшей доли?
С мученьем примиришь и с роком не воюй:
Начертанное им стереть мы в силах, что ли?

*

Ты все пытаешься проникнуть в тайны света,
В загадку бытия... К чему, мой друг, все это?
Ночей и дней часы беспечно проводи,
Ведь все устроено без твоего совета.

*

Охотно платим мы за всякое вино,
А мир? Цена ему — ячменное зерно.
«Окончив жизнь, куда уйдем?» Бина налей мне
И можешь ухладить, — куда, мне все равно.

*

Меня философom враги мои зовут,
Однако, — видит бог, — ошибочен их суд.
Ничтожней моего я: ведь мне ничто не ясно,
Не ясно даже то, зачем и кто я тут.

*

Чье сердце не горит любовью страстной к милой, —
Без утешения влачит свой век унылый.
Дни, проведенные без радостей любви,
Считаю тяготой ненужной и постылой.

Жизнь сотвориши, смерть ты создал вслед за тем,
Назначил гибель ты своим созданиям всем,
Ты плохо их слепил? Но кто ж тому виною?
А если хорошо, ломаешь их зачем?

*

Над лугом облако струит потоки слез...
Возможно ль миг прожить без сока пьяных лоз?
Зеленую травой любуемся мы нынче,
А завтра — гляды! — из нас уж новый луг пророс.

*

О, если бы покой маячил нам вдали
И мы когда-нибудь к нему прийти б могли!
О, если бы в веках, как зелень луговая,
Мы расцвели опять из глубины земли!

*

Небесный свод жесток и скуп на благодать,
Так пей же и на трон веселия воссядь.
Пред господом равны и грех и послушанье,
Бери ж от жизни все, что только можешь взять.

*

Жестокий этот мир нас подвергает смене
Безвыходных скорбей, безжалостных мучений.
Блажен, кто побыл в нем недолго и ушел,
А кто не приходил совсем, еще блаженней.

*

От страха смерти я, — поверьте мне, — далек:
Страшнее жизни что мне приготовил рок?
Я душу получил на подержанье только
И возвращу ее, когда наступит срок.

*

Не зарекайся пить бесценных гроздьев сок,
К себе раскаянье тыпустишь на порог.
Рыдают соловьи, и расцветают розы...
Ужели в час такой уместен твой зарок?

Бегут за мигот миг и за весной весной;
Не проводи же их без песен и вина.
Ведь в царстве бытия нет блага выше жизни,—
Как проводишь ее, так и пройдет она.

*

Несовместимых мы всегда полны желаний:
В одной руке бокал, другая — на коране.
И так вот мы живем под сводом голубым —
Полубезбожники и полумусульманы.

*

Из всех, которые ушли в тот дальний путь,
Назад вернулось ли хотя бы кто-нибудь?
Не оставил добра на перекрестке этом:
К нему возврата нет,— об этом не забудь.

*

Египет, Рим Китай держи ты под пятой,
Владыкой мира будь,— удел конечный твой
Ничем от моего не будет отличаться:
Три локтя савана и пять — земли сырой.

*

Нам с гурьями рай сулят на свете том
И чаши, полные пурпуровым вином.
И расавиц и вина бежать на свете этом
Разумно ль, если к ним мы все равно придем?

*

Один Телец висит высоко в небесах,
Другой своим хребтом поддерживает прах.
А меж обоями тельцами,— поглядите,—
Какое множество ослов пасет аллах!

*

Общаясь с Дураком, не оберешься срама:
Постому совет ты выслушай Хайяма:
Яд, мудрецом тебе предложенный, прими,
Из рук же Дурака не принимай бальзама.

Не ставь ты Дураку хмельного угощения,
Чтоб огордить себя от чувства отвращения;
Напившись, криками он спать тебе не даст,
А утром надоест, прося за то прощенья.

*

С той горсточкой невежд, что нашим миром правят
И выше всех людей себя по званию ставят,
Не скорься. Ведь того, кто не осел, тотчас
Они кремольником, еретиком ославят.

*

Те, у кого нежит к познанию душа,
Доят быков. Ах, жизнь для тех лишь хороша,
Кто в платях скудости духовной щеголяет,—
За мудрость не дают в дни наши ни гроша.

*

Ты к людям нынчешним не очень сердцем льни,
Подальше от людей будь лучше в наши дни.
Глаза своей души открой на самых близких,—
Увидишь с ужасом: тебе враги они.

*

О чадо четырех стихий, внемли ты вести
Из мира тайного, не знающего лестей!
Ты зверь и человек, злой дух и ангел ты;
Все, чем ты кажешься, в тебе таится вместе.

*

Мы пьем не потому, что тянемся к веселью,
И не разнужданность себе мы ставим целью.
Мы от самих себя хотим на миг уйти
И только потому к хмельному склонны зелью.

*

Ко мне ворвался ты, как ураган, господь,
И опрокинул мне с вином стакан, господь!
Я пьянству предаюсь, а ты творишь бесчинства,
Гром разрази меня, коль ты не пьян, господь!

ТРУД ИРАКСКОГО УЧЕНОГО

Г. ШАРБАТОВ

ИЗДАТЕЛСТВО от Софийского университета вытиснело красивое издание Болгарской национальной библиотеки, которая носит имена создателей славянского письма — братьев Кирилла и Мефодия. Здесь бережно хранятся рукописи разных народов и эпох — бесценные сокровища человеческой мысли. Восточные манускрипты занимают тут особое место — и по количеству и по значению. Достаточно сказать, что собрания библиотеки лишь на турецком языке насчитывают полмиллиона рукописей и официальных документов.

Болгарские ученые ведут большую, кропотливую работу по систематизации и исследованию этих материалов. Весьма интересна арабская часть собрания. Она содержит три тысячи рукописей, среди них немало редких экземпляров. Так, в библиотеке была обнаружена копия известного сочинения арабского ученого-географа аль-Идриси (1100-1165) «Развлечение истомленного в странствии по областям» («Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак»).

Еще академик И. Ю. Крачковский в своем капитальном труде по истории арабской географической литературы отмечал несомненную важность упомянутого сочинения, в частности для характеристики экономического положения Болгарии XII века. Софийский экземпляр, к которому приложены 70 цветных карт, ценен особенно потому, что он представляет собой полную редакцию сочинения, переписанную с подлинника в 1505 году. Болгарский востоковед, профессор Борис

Недков уже опубликовал часть рукописи, описывающую Болгарию и соседние земли в XII веке.

О коллекции арабских рукописей в Софии до самого последнего времени не было полных данных в научной литературе. Теперь этот пробел в значительной степени заполнен благодаря выходу в свет книги иракского ученого-филолога и поэта Юсефа Иззедина «Арабские рукописи в Национальной библиотеке Софии имени Кирилла и Мефодия» (Багдад, 1968). Книга издана Иракской академией наук на арабском языке, а сам доктор Ю. Иззедин, генеральный секретарь академии, известен как автор ряда работ в области литературоведения и монографии «Дауд-паша и конец правления мамлюков в Ираке».

По приглашению болгарских ученых доктор Ю. Иззедин ознакомился с арабским рукописным собранием Софии. В предисловии к книге, написанном на арабском, английском и русском языках, автор дает общую характеристику арабского фонда. Рукописи охватывают все отрасли науки: большая часть их посвящена мусульманскому праву (800 единиц), корану, комментариям к нему и хадисам¹ (1030); много рукописей по арабскому языку (700) и философии, идеологии (530). В 200 рукописных материалах разбираются вопросы медицины, астрономии и математики. Значительно меньшим по количеству, но не по значению является раздел рукописей по истории (57), литературе (22) и географии (10 манускриптов).

Подобная своеобразная «тематическая структура» арабского фонда, видимо, объясняется тем, что он главным образом складывался из рукописей, которые поступали из мечетей и мусульманских религиозных школ, имевшихся раньше в Болгарии: часть материалов библиотеки — это непосредственные поступления из Каира, Багдада, Стамбула и других городов Ближнего и Среднего Востока.

По мнению иракского ученого, в софийском собрании наиболее древним арабским манускриптом является трактат «Да-

ры указаний» («Латаиф ал-ишарат») Абу Касима Абд аль-Керима ибн Хавазни аль-Кушайри (умер в 1073 году).

Доктор Ю. Иззедин дал в своей книге описание 122 отдельных рукописей и 15 сборников или томов; всего в работе упоминаются 322 рукописи. В софийском хранилище имеются оригинальные неопубликованные рукописи, которые, несомненно, привлекут внимание исследователей.

К числу таких сочинений относятся история раннего мусульманского Египта Абу Бакра аль-Карам и аль-Мукаддаси и аноним об исторических событиях середины XVIII века в Египте, а также неизданная часть сочинения Абу-ль-Фараджа ибн Джауза об истории королей и наций, антология Ибн Омара аль-Хафаджи и трактат Абу-ль-Лайса ас-Самарканди «Сад познающих» (X век).

Имена выдающихся ученых средневековья Ибн Сины, Ибн Халликана, Ибн Халдуна, ас-Суюти значатся на многих рукописях, представляющих собой поздние редакции или фрагменты их всемирно известных опубликованных и переведенных трудов; есть тут и списки поэтических сборников (диванов) прославленных поэтов аль-Бухтури и аль-Мутанабби, макама² аль-Харири, прозы аль-Джахиза.

Исследования болгарских ученых по восточным источникам, особенно по туркологии, хорошо известны. Отрадно отметить, что по плану научного сотрудничества между академиями социалистических стран в 60-х годах изданы два больших тома «Восточных источников по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы», в работе над которыми приняли участие болгарские востоковеды Б. Недков, Г. Гылыбов, Б. Цветкова, Н. Попов, В. Мутафчиева, С. Димитров, П. Миятов, Н. Тодоров, Р. Стойков.

Первое описание арабских рукописей Софии — первая ласточка. Это свидетельство большого внимания ученых Болгарии к арабским источникам. Мы уверены, за ним последуют новые работы и по описанию и особенно по исследованию собранных коллекций.

Григорий Шамилевич Шарбатов (род в 1924 году) — доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения АН СССР, иностранный член Академии наук ОАР.

¹ Хадисы — согласно мусульманской традиции изречения пророка Мухаммеда.

² Макама — короткая плутовская новелла, написанная изысканной рифмованной прозой.